https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-74-87

Аналитический обзор практики рассмотрения центральным аппаратом ФАС России жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях в порядке главы 30 КоАП РФ (III квартал 2023 г.)

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право и экономика, 2023

Великанов А.П.*,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11
Шаганц А.А.,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация
Обзор содержит анализ правовых позиций центрального аппарата ФАС России по результатам оценки законности и обоснованности постановлений, определений по делам об административных правонарушениях и направлен на достижение цели формирования единообразных подходов в правоприменительной практике антимонопольных органов по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; административный штраф; жалоба; обжалование; постановление; определение; антимонопольное законодательство; технологическое присоединение; антиконкурентные соглашения; состав правонарушения; малозначительность правонарушения; правонарушитель; потерпевший; Кодекс об административных правонарушениях.

Для цитирования: Великанов А.П., Шаганц А.А. Аналитический обзор практики рассмотрения центральным аппаратом ФАС России жалоб на постановления, определения по делам об административных правонарушениях в порядке главы 30 КоАП РФ (III квартал 2023 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4 (36). С. 74—87, https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-74-87

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Analytical Review of the Practice of Consideration by the Central Office of the FAS Russia of Complaints about Decisions, Definitions in Cases of Administrative Offenses in the Order of Chapter 30 of the Administrative Code of the Russian Federation (III Quarter 2023)

Alexander P. Velikanov*,
FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Alina A. Shagants,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, FAS Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The review contains an analysis of the legal positions of the central office of the Federal Antimonopoly Service of Russia based on the results of assessing the legality and validity of decisions, definitions in cases of administrative offenses and is aimed at achieving the goal of forming uniform approaches in the law enforcement practice of antimonopoly bodies in cases of administrative offenses.

Keywords: administrative offense; administrative responsibility; administrative penalty; complaint; appeal; resolution; definition; antitrust laws; process connection; anticompetitive agreements; the composition of the offense; insignificance of the offense; the offender; the victim; Code of Administrative Offenses.

For citation: Velikanov A.P., Shagants A.A. Analytical review of the practice of consideration by the central office of the FAS Russia of complaints about decisions, definitions in cases of administrative offenses in the order of chapter 30 of the Administrative Code of the Russian Federation (III quarter 2023) // Russian Competition Law and Economy. 2023;(4(36)):74-87, (In Russ.), https://doi.org/10.47361/2542-0259-2023-4-36-74-87

The authors declare no conflict of interest.

В соответствии с гл. 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП) ФАС России является органом, обладающим правомочиями на пересмотр постановлений, определений по делам об административных правонарушениях в порядке гл. 30 КоАП.

В силу ч. 1 ст. 30.1 КоАП постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано лицами, указанными в ст. 25.1—25.5[1] КоАП, к которым относятся «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законный представитель физического лица, законный представитель юридического лица, защитник и представитель, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей».

1. Вопросы применения мер административной ответственности за нарушение правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа, порядка подключения (технологического присоединения) (ст. 9.21 КоАП)

1.1. Определением Красноярского УФАС России от 19.06.2023 (далее — Определение Красноярского УФАС России) физическому лицу отказано в возбуждении дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП РФ.

Не согласившись с Определением Красноярского УФАС России, физическое лицо обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило Определение Красноярского УФАС России отменить.

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям, в том числе порядок подачи заявки, заключения договора технологического присоединения, существенные условия договора и т.д., определяются Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861[1] (далее — Правила технологического присоединения).

Между физическим лицом и ПАО «Россети Сибирь» заключен договор от 25.02.2021 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее — Договор) энергопринимающих устройств.

Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению установлен п. 16 Правил технологического присоединения.

Предельный срок выполнения со стороны ПАО «Россети Сибирь» мероприятий по осуществлению технологического присоединения Объекта в соответствии с п. 16 Правил технологического присоединения — 25.08.2021.

Согласно п. 6 Правил технологического присоединения технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом.

В соответствии с п. 16 Правил технологического присоединения договор должен содержать в качестве существенных условий перечень мероприятий по технологическому присоединению (определяется в технических условиях, являющихся неотъемлемой частью договора) и обязательства сторон по их выполнению, в том числе срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению, который исчисляется со дня заключения договора.

Правилами технологического присоединения не предусмотрен специальный порядок изменения существенных условий заключенного договора об осуществлении технологического присоединения.

В соответствии с действующим законодательством срок исполнения обязательств по Договору регламентирован как публично-правовыми, так и частно-правовыми нормами.

Согласно п. 1 ст. 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ[2]) изменение договора возможно по соглашению сторон, если иное не предусмотрено ГК РФ, другими законами или договором.

Как отмечено в определении Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1015-О, предусмотренное п. 1 ст. 450 ГК РФ право на изменение договора по соглашению сторон направлено на обеспечение конституционной свободы договора и баланс интересов его сторон и не может рассматриваться как нарушающее чьи-либо конституционные права.

Заключенное между ПАО «Россети Сибирь» и физическим лицом Дополнительное соглашение от 15.09.2021 № 1 (далее — Дополнительное соглашение) о продлении срока исполнения мероприятий по технологическому присоединению до 31.12.2021 также не регламентируется Правилами.

Правила носят публично-правовой характер и предусматривают императивный срок исполнения обязательств по Договору, который подлежит установлению при за-

[1] Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденные постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 // СЗ РФ. 27.12.2004. № 52 (ч. 2). Ст. 5525.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

ключении Договора, при этом несоблюдение указанного срока влечет ответственность за такое нарушение.

Частью 1 ст. 9.21 КоАП РФ установлено, что «нарушение субъектом естественной монополии правил (порядка обеспечения) недискриминационного доступа или установленного порядка подключения (технологического присоединения) к магистральным нефтепроводам и (или) магистральным нефтепродуктопроводам, электрическим сетям, тепловым сетям, газораспределительным сетям или централизованным системам горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и водоотведения, либо нарушение собственником или иным законным владельцем объекта электросетевого хозяйства правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, либо препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до сорока тысяч рублей; юридических лиц — от ста тысяч до пятисот тысяч рублей».

В силу ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства Российской Федерации об электроэнергетике не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Вместе с этим правонарушение, выразившееся в нарушении установленного срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, длящимся не является.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»[3] «срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока».

Таким образом, срок давности привлечения ПАО «Россети Сибирь» к административной ответственности, предусмотренной ст. 9.21 КоАП РФ, на момент обращения физического лица в адрес Красноярского УФАС России истек, вопреки доводам жалобы физического лица.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению в случае истечения сроков давности привлечения к административной ответственности.

С учетом изложенного у должностного лица Красноярского УФАС России отсутствовали основания для возбуждения в отношении ПАО «Россети Сибирь» дела об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Определение Красноярского УФАС России от 19.06.2023 об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба физического лица — без удовлетворения.

1.2. Постановлением Воронежского УФАС России от 04.05.2023 производство по делу № 036/04/9.21-1254/2022 об административном правонарушении (далее — Постановление Воронежского УФАС России) в отношении ПАО «Россети Центр» прекращено в связи с отсутствием события административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ[4].

Не согласившись с Постановлением Воронежского УФАС России, ООО «РСК» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило Постановление отменить.

Согласно материалам и сведениям, представленным Воронежским УФАС России, 29.04.2021 Заявителем в адрес ПАО «Россети Центр» подана заявка на осуществление технологического присоединения (увеличение максимальной мощности) энергопринимающих устройств.

Объект был технологически присоединен к подстанции.

25.05.2022 по итогам рассмотрения Заявки ПАО «Россети Центр» направило в адрес ООО «РСК» проект договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее — Проект договора) и технические условия (далее — ТУ).

31.05.2022 ООО «РСК» направило в адрес ПАО «Россети Центр» мотивированный отказ от подписания договора в связи с несогласием изменения точки подключения и определением платы за подключение.

Согласно акту об осуществлении технологического присоединения у ООО «РСК» было две точки подключения.

Согласно материалам дела техническое решение определено таким образом в связи с тем, что мощность установленных трансформаторов на подстанции не позволяет обеспечить технологическое присоединение запрашиваемой ООО «РСК» максимальной мощности, поскольку присоединение объекта ООО «РСК» к ВЛ повлияет на ухудшение условий электроснабжения (падение напряжения в конце линии).

---

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2005.

[4] Решением Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2023 по делу № А40-175076/23 решение от 10.07.2023 о рассмотрении жалобы на постановление Воронежского УФАС России от 04.05.2023 о прекращении производства по делу № 036/04/9.21-1254/2022 об административном правонарушении признано законным и обоснованным.

В ближайшей зоне от объекта ООО «РСК» имеется открытый центр питания, в котором установлены трансформаторы 35/6 кВ мощностью 2х10 МВА.

Согласно пояснениям ПАО «Россети Центр», представленным в Воронежское УФАС России, в связи с невозможностью осуществления присоединения от существующих объектов разработанными ТУ определены мероприятия по строительству объектов электросетевого хозяйства до границы земельного участка присоединяемых энергопринимающих устройств ООО «РСК».

Воронежское УФАС России пришло к выводу о том, что факт навязывания иной точки присоединения не нашел своего подтверждения, поскольку определение сетевой организацией дополнительной точки подключения на подстанции 35 кВ при увеличении мощности объекта ООО «РСК» не является нарушением порядка подключения к электрическим сетям.

Указанный вывод Воронежского УФАС России признан необоснованным в связи со следующим.

Поскольку ООО «РСК» подана заявка на увеличение мощности объекта электросетевого хозяйства, который ранее в надлежащем порядке был технологически присоединен, то изменение точки присоединения в одностороннем порядке со стороны сетевой организации не предусмотрено.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — Закон об электроэнергетике) одним из общих принципов организации экономических отношений и основы государственной политики является соблюдение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии.

Увеличение мощности энергопринимающих устройств заявителя производится в имеющейся конфигурации технологического присоединения (уровень напряжения, точки присоединения и т. д.), отраженной в акте о технологическом присоединении.

Иное означало бы, что, определяя схему технологического присоединения при заключении договора об увеличении максимальной мощности энергопринимающих устройств, сетевая организация обладала бы возможностью самостоятельно изменить уровень напряжения подключенных энергопринимающих устройств, тем самым установив заведомо невыгодные для заявителя условия технологического присоединения, что нарушило бы принцип баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, предусмотренный ст. 6 Закона об электроэнергетике.

Таким образом, сетевая организация, определяя мероприятия по осуществлению технологического присоединения (увеличение мощности), обязана соблюдать принцип баланса экономических интересов и разработать технические условия с учетом минимальных экономических издержек и потребностей заявителя.

Также Воронежское УФАС России пришло к выводу о том, что соблюдены критерии наличия технической возможности технологического присоединения, предусмотренные п. 28 Правил технологического присоединения, и у ПАО «Россети Центр» имеется возможность для технологического присоединения объекта ООО «РСК», в связи с чем исключается обязанность ПАО «Россети Центр» выполнять мероприятия по подключению по индивидуальному проекту в порядке пунктов 30—30 (5) Правил технологического присоединения.

В соответствии с п. 28 Правил технологического присоединения «критериями наличия технической возможности технологического присоединения являются:

а) сохранение условий электроснабжения (установленной категории надежности электроснабжения и сохранения качества электроэнергии) для прочих потребителей, энергопринимающие установки которых на момент подачи заявки заявителя присоединены к электрическим сетям сетевой организации или смежных сетевых организаций, а также неухудшение условий работы объектов электроэнергетики, ранее присоединенных к объектам электросетевого хозяйства;

б) отсутствие ограничений на максимальную мощность в объектах электросетевого хозяйства, к которым надлежит произвести технологическое присоединение;

в) отсутствие необходимости реконструкции или расширения (сооружения новых) объектов электросетевого хозяйства смежных сетевых организаций либо строительства (реконструкции) генерирующих объектов для удовлетворения потребности заявителя;

г) обеспечение в случае технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя допустимых параметров электроэнергетического режима энергосистемы, в том числе с учетом нормативных возмущений, определяемых в соответствии с методическими указаниями по устойчивости энергосистем, утвержденными федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в топливно-энергетическом комплексе».

Согласно п. 29 Правил технологического присоединения в случае несоблюдения любого из указанных в п. 28 Правил технологического присоединения критериев считается, что техническая возможность технологического присоединения отсутствует.

В силу п. 30 Правил технологического присоединения «в случае если у сетевой организации отсутствует техническая возможность технологического присоединения энергопринимающих устройств, указанных в заявке, технологическое присоединение осуществляется по индивидуальному проекту» в порядке, установленном Правилами технологического присоединения, с учетом особенностей, установленных разделом III Правил технологического присоединения.

В соответствии с п. 30.1 Правил технологического присоединения в случае «если присоединение энергопринимающих устройств требует строительства (реконструкции) объекта электросетевого хозяйства, не включенного в указанные в п. 29 Правил технологического присоединения инвестиционные программы на очередной период регулирования, и (или) строительства (реконструкции) генерирующего объекта, не включенного в обязательства производителей электрической энергии по предоставлению мощности, сетевая организация в 30-дневный срок после получения заявки направляет в уполномоченный орган исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов заявление об установлении платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту».

Вместе с тем материалами дела не подтверждается и Воронежским УФАС России не установлено доказательств отсутствия у ПАО «Россети Центр» технической возможности технологического присоединения Объекта.

Кроме того, при установлении отсутствия технической возможности технологического присоединения Объекта ПАО «Россети Центр» необходимо было обратиться в уполномоченный орган исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов за установлением платы за технологическое присоединение по индивидуальному проекту, что совершено не было.

В соответствии с п. 3.1 Проекта договора размер платы за технологическое присоединение определяется в соответствии с приказом Департамента государственного регулирования тарифов Воронежской области от 27.12.2021 № 76/11 «Об утверждении ставок платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Воронежской области, на 2022 год».

Технологическое присоединение согласно ТУ возможно только при строительстве объектов электросетевого хозяйства.

Присоединение Объекта планировалось осуществить путем установки линейной ячейки 6 кВ на подстанции 35 кВ, строительства КЛ 6 кВ, строительства повышающей ТП 6/10 кВ, строительства КЛ 10 кВ.

11.02.2022 ПАО «Россети Центр» направило в Департамент государственного регулирования тарифов Воронежской области письмо об установлении дополнительных ставок платы по мероприятиям, предусмотренным в технических условиях, — строительство однотрансформаторной подстанции мощностью от 2000 до 2500 кВА включительно блочного типа.

12.05.2022 Департаментом государственного регулирования тарифов Воронежской области внесены изменения в приказ от 27.12.2021 № 76/11 «Об утверждении ставок платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Воронежской области, на 2022 год» в части утверждения ставки платы для строительства однотрансформаторной подстанции мощностью от 2000 до 2500 кВА включительно блочного типа.

Согласно п. 10.2 ТУ ПАО «Россети Центр» осуществляет проектирование и строительство КЛ 6 кВ, согласно п. 10.3 ТУ проектирование и строительство ТП 6/10 кВ с силовым трансформатором мощностью 2500 кВА блочного типа, согласно п. 10.4 ТУ проектирование и строительство КЛ 10 кВ протяженностью 2 км.

В соответствии с ч. 2 ст. 23.2 Закона об электроэнергетике состав расходов на проведение мероприятий по технологическому присоединению, включаемых в состав платы за технологическое присоединение, определяется федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов.

Частью 2 ст. 23.2 Закона об электроэнергетике установлено, что «с 1 января 2011 г. не допускается включение в состав платы за технологическое присоединение инвестиционной составляющей на покрытие расходов, связанных с развитием существующей инфраструктуры, в том числе связей между объектами территориальных сетевых организаций и объектами единой национальной (общероссийской) электрической сети, за исключением расходов на строительство объектов электросетевого хозяйства — от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики».

Согласно п. 87 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178[5] (далее — Основы ценообразования), «в размер платы за технологическое присоединение включаются средства для компенсации расходов сетевой организации на выполнение организационно-технических мероприятий, связанных с осуществлением технологического присоединения, указанных в подпунктах «г» и «д» п. 7 и подпунктах «а» и «д» п. 18 Правил, расходов на обеспечение средствами коммерческого учета электрической энергии (мощности) и расходов на строительство объектов электросетевого хозяйства — от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики, а в случае технологического присоединения генерирующих

[5] Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденные постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 // СЗ РФ. 23.01.2012. № 4. Ст. 504.

объектов к объектам электросетевого хозяйства, соответствующим критериям отнесения к единой национальной (общероссийской) электрической сети, — также инвестиционная составляющая на покрытие расходов, связанных с развитием существующей инфраструктуры, в том числе связей между объектами территориальных сетевых организаций и объектами единой национальной (общероссийской) электрической сети».

Кроме того, п. 87 Основ ценообразования установлено, что «не допускается включение в состав платы за технологическое присоединение инвестиционной составляющей на покрытие расходов, связанных с развитием существующей инфраструктуры, в том числе связей между объектами территориальных сетевых организаций и объектами единой национальной (общероссийской) электрической сети, за исключением расходов на строительство объектов электросетевого хозяйства — от существующих объектов электросетевого хозяйства до присоединяемых энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики. Указанные требования не применяются в случае технологического присоединения генерирующих объектов к объектам электросетевого хозяйства, соответствующим критериям отнесения к единой национальной (общероссийской) электрической сети».

Из системного толкования указанных норм следует, что любые мероприятия, осуществляемые на существующих объектах электросетевого хозяйства, действующим законодательством отнесены к мероприятиям, связанным с развитием (усилением) существующей инфраструктуры (аналогичная позиция представлена в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 08.09.2015 по делу № А37-1989/2014).

Расходы, связанные с такой реконструкцией в силу норм ст. 23.2 Закона об электроэнергетике, относятся к инвестиционной составляющей на покрытие расходов, связанных с развитием существующей инфраструктуры, при этом фактическое отсутствие данных затрат в инвестиционной программе сетевой организации не изменяет статуса этих затрат как «инвестиционной составляющей», поскольку в таком случае сетевая организация в произвольном порядке может изменять состав, перенося их либо в состав платы за технологическое присоединение, либо в состав тарифа на услуги по передаче электрической энергии, что не соответствовало бы указанным выше нормам.

Таким образом, при увеличении максимальной мощности уже присоединенных энергопринимающих устройств (вне зависимости от определенных сетевой организацией технических решений, исходя из которых увеличение максимальной мощности энергопринимающих устройств может осуществляться путем реконструкции имеющихся объектов электросетевого хозяйства или строительства новых объектов электросетевого хозяйства) расходы на строительство и реконструкцию объектов электросетевого хозяйства не включаются в плату за технологическое присоединение к электрическим сетям (в том числе при осуществлении технологического присоединения по индивидуальному проекту) и учитываются при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии (до 01.07.2024).

Учитывая, что размер платы за технологическое присоединение является одним из существенных условий договора об осуществлении технологического присоединения (п. 16 Правил технологического присоединения), направление сетевой организацией оферты договора, в котором плата за технологическое присоединение рассчитана не в соответствии с вышеупомянутыми нормами законодательства, свидетельствует о нарушении Правил, ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП РФ.

Также приказом Департамента государственного регулирования тарифов Воронежской области от 12.05.2022 № 24/1 «О внесении изменений в приказ Департамента государственного регулирования тарифов Воронежской области от 27.12.2021 № 76/11 “Об утверждении ставок платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств заявителей к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Воронежской области, на 2022 год”» внесены изменения в части дополнения приказа п. 7.1, который устанавливает, что «установленные в приказе ставки не могут быть применены в случае, если заявитель подает заявку на увеличение мощности своих энергопринимающих устройств, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, и сетевая организация в одностороннем порядке изменяет точки присоединения».

Исходя из изложенного, по результатам рассмотрения жалобы в действиях ПАО «Россети Центр» усмотрено нарушение п. 17 Правил технологического присоединения в результате включения в размер платы за технологическое присоединение по договору затрат, связанных с развитием существующей инфраструктуры.

Таким образом, вывод Воронежского УФАС России об отсутствии события административного правонарушения признан необоснованным.

Постановление Воронежского УФАС России от 04.05.2023 о прекращении производства по делу № 036/04/9.21-1254/2022 об административном правонарушении отменено, производство по делу № 036/04/9.21-1254/2022 об административном правонарушении прекращено на основании п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

1.3. Постановлением Карельского УФАС России от 16.08.2023 о наложении штрафа по делу № 010/04/9.21-330/2023 об административном право-

нарушении (далее — Постановление Карельского УФАС России) ОАО «РЖД» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ, и ему был назначен штраф в размере 600 000 (шестьсот тысяч) рублей 00 копеек.

ОАО «РЖД» также выдано представление от 16.08.2023 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения (далее — Представление Карельского УФАС России).

Не согласившись с Постановлением и Представлением Карельского УФАС России, ОАО «РЖД» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило указанные акты отменить.

Согласно материалам дела об административном правонарушении, между физическим лицом и ОАО «РЖД» заключен договор от 16.06.2020 об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям (далее — Договор).

Пунктом 3 Правил технологического присоединения установлено, что сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им Правил.

Во исполнение п. 18 Правил технологического присоединения присоединение ОАО «РЖД» обязано было выполнить мероприятия, предусмотренные техническими условиями к Договору, и осуществить фактическое присоединение Объекта Заявителя к электрическим сетям в срок, установленный п. 16 Правил технологического присоединения.

Должностным лицом Карельского УФАС России установлено, что на момент составления протокола по делу об административном правонарушении № 010/04/9.21-330/2023 мероприятия по технологическому присоединению Объекта Заявителя ОАО «РЖД» не выполнены, просрочка исполнения обязательств по Договору составила более двух лет.

В материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие принятие сетевой организацией достаточных мер для выполнения мероприятий по Договору в установленный Правилами технологического присоединения срок.

Материалы дела об административном правонарушении также не содержат доказательств того, что у сетевой организации имелись объективные препятствия к реализации мероприятий, предусмотренных Договором.

Нарушение сроков, гарантированных Правилами технологического присоединения, ущемляет права лиц, обратившихся в сетевую организацию, на своевременное подключение к электрическим сетям. Сетевая организация обязана надлежащим образом исполнить мероприятия по Договору в соответствии с техническими условиями.

По результатам рассмотрения дела должностное лицо Карельского УФАС России пришло к выводу о наличии в действиях ОАО «РЖД» нарушения положений Правил технологического присоединения, выразившегося в нарушении прав Заявителя на надлежащее получение услуги по технологическому присоединению энергопринимающих устройств к электрическим сетям в течение длительного времени.

Вместе с тем вывод должностного лица Карельского УФАС России о том, что вменяемое административное правонарушение является длящимся, признан неправомерным.

Технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти (абз. 5 ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[6]).

Пунктом 6 Правил технологического присоединения определено, что технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные данными правилами.

Пунктом 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — Постановление Пленума) разъяснено, что невыполнение предусмотренной правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не является длящимся. «Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, в отношении которого предусмотренная правовым актом обязанность не была выполнена к определенному сроку, начинает течь с момента наступления указанного срока».

Согласно п. 19 названного Постановления Пленума в случае, если в соответствии с нормативными правовыми актами обязанность должна быть выполнена к определенному сроку, правонарушение является оконченным с момента истечения этого срока.

Таким образом, правонарушение, выразившееся в нарушении установленного срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению, длящимся не является.

Также в соответствии с разъяснениями № 7 Президиума ФАС России «Порядок применения закона о защите конкуренции с учетом правил технологического присоединения, правил недискриминационного доступа, правил подключения и законодательства о теплоснабжении»

---

[6] Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. 31.03.2003. № 13. Ст. 1177.

срок давности должен исчисляться с момента истечения срока, установленного для осуществления мероприятий по технологическому присоединению.

Поскольку в спорном случае действующим законодательством предусмотрен годичный срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению с даты заключения договора, правонарушение является совершенным в дату, следующую за последним календарным днем, установленным Правилами для исполнения обязательства, и именно с этой даты начинает исчисляться срок давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства об электроэнергетике не может быть вынесено по истечении одного года со дня его совершения.

Постановление вынесено Карельским УФАС России 16.08.2023, то есть по истечении срока давности привлечения к административной ответственности, что в силу п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Жалоба ОАО «РЖД» удовлетворена. Постановление Карельского УФАС России от 16.08.2023 о наложении штрафа по делу № 010/04/9.21-330/2023 об административном правонарушении и представление от 16.08.2023 об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения, отменены, производство по делу № 010/04/9.21-330/2023 об административном правонарушении прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

1.4. Определением Пермского УФАС России от 13.04.2022 ООО «СК ПермНефтеГаз» отказано в возбуждении дела об административном правонарушении (далее — Определение Пермского УФАС России), ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП в отношении индивидуального предпринимателя (далее — ИП) в связи с отсутствием события административного правонарушения.

Не согласившись с указанным Определением Пермского УФАС России, ООО «СК ПермНефтеГаз» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просит Определение отменить.

В соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»[7] (далее — Закон о водоснабжении и водоотведении) «гарантирующая организация обязана обеспечить холодное водоснабжение и (или) водоотведение в случае, если объекты капитального строительства абонентов присоединены в установленном порядке к централизованной системе холодного водоснабжения и (или) водоотведения в пределах зоны деятельности такой гарантирующей организации. Гарантирующая организация заключает с организациями, осуществляющими эксплуатацию объектов централизованной системы холодного водоснабжения и (или) водоотведения, договоры, необходимые для обеспечения надежного и бесперебойного холодного водоснабжения и (или) водоотведения в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации».

«Собственники и иные законные владельцы водопроводных и (или) канализационных сетей не вправе препятствовать транспортировке по их водопроводным и (или) канализационным сетям воды (сточных вод) в целях обеспечения горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения абонентов, объекты капитального строительства которых подключены (технологически присоединены) к таким сетям, а также до установления тарифов на транспортировку воды по таким водопроводным сетям и (или) на транспортировку сточных вод по таким канализационным сетям требовать возмещения затрат на эксплуатацию этих водопроводных и (или) канализационных сетей» (ч. 3 ст. 11 Закона о водоснабжении и водоотведении).

Частью 1 ст. 9.21 КоАП РФ предусмотрена ответственность, в том числе за «препятствование собственником или иным законным владельцем водопроводных и (или) канализационных сетей транспортировке воды по их водопроводным сетям и (или) транспортировке сточных вод по их канализационным сетям».

«Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ).

При рассмотрении Жалобы установлено, что между организацией водопроводно-канализационного хозяйства и ИП заключен единый договор водоснабжения и водоотведения от 07.08.2017 в отношении объектов, указанных в приложении к договору.

В свою очередь, между Заявителем и организацией водопроводно-канализационного хозяйства на момент вынесения Определения Пермского УФАС России договор водоснабжения и водоотведения не заключен, акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности между Заявителем и организацией водопроводно-канализационного хозяйства для договора водоснабжения и водоотведения на момент вынесения Определения Пермского УФАС России также не оформлен.

Заявитель Жалобы указывал, что ограничение холодного водоснабжения и водоотведения в отношении

[7] Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7358.

объектов ИП со стороны организации водопроводно-канализационного хозяйства не производилось, что подтверждает акт обследования сетей холодного водоснабжения от 20.03.2022. Замер давления в 17 час. 50 мин. составлял Р = 3,2 атм.

При этом 23.03.2022 произведены выезды специалистов организации водопроводно-канализационного хозяйства на промышленные площадки для проведения обследования.

Исходя из акта обследования сетей холодного водоснабжения указанных производственных площадок, инженером организации водопроводно-канализационного хозяйства физического лица 23.03.2022 выявлено:

- давление на у/у — 3,5 атм, межпроверочный интервал 6 л.;
- давление на у/у — 0,5 атм, межпроверочный интервал 6 л.

Между тем указанные обстоятельства сами по себе не могут свидетельствовать о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ, в действиях ИП.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 20.11.2012 по делу № А50-5359/2011 отмечено, что соблюдение запрета на препятствование перетоку становится обязанностью лица, владеющего соответствующими сетями, через которые осуществляется переток.

Однако ИП указывал, что спорный участок водоснабжения ему не принадлежит.

Доказательств обратного заявителем не представлено и при рассмотрении Жалобы не установлено.

Акт разграничения балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности сторон, являющийся приложением к единому договору водоснабжения и водоотведения от 07.08.2017, заключенному между организацией водопроводно-канализационного хозяйства и ИП, со стороны ИП не подписан.

При таких обстоятельствах из доводов Жалобы и материалов, полученных и рассмотренных Пермским УФАС России, не следовало наличие у ИП статуса субъекта правонарушения, предусмотренного ст. 9.21 КоАП РФ, поскольку наличие у него статуса собственника либо иного законного владельца водопроводных и (или) канализационных сетей, через которые осуществлялось предполагаемое препятствование транспортировке воды, не подтверждено.

Кроме того, представленными документами не подтверждается, что снижение давления холодного водоснабжения и водоотведения на стороне заявителя имело место именно вследствие действий ИП, а не по иным причинам.

Таким образом, вопреки доводам жалобы на наличие состава правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 9.21 КоАП РФ, в действиях ИП не установлено.

Определение Пермского УФАС России от 13.04.2022 об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба ООО «СК ПермНефтеГаз» — без удовлетворения.

2. Вопросы применения административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (ст. 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40, 19.5, 19.8 КоАП)

2.1. Постановлением Иркутского УФАС России от 15.05.2023 о назначении административного наказания по делу № 038/04/14.32-1125/2023 об административном правонарушении (далее — Постановление Иркутского УФАС России) должностное лицо признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 14.32 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) руб. 00 коп.

Не согласившись с Постановлением Иркутского УФАС России, должностное лицо обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило отменить Постановление Иркутского УФАС России.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении, предусмотренном в том числе ст. 14.32 КоАП РФ, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Решением Иркутского УФАС России от 06.06.2022 по делу № 038/01/16-1423/2021 о нарушении антимонопольного законодательства Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству, строительству, транспорту и связи Администрации Ангарского городского округа, ООО «СПМК-7» (далее также — Общество), Муниципальное казенное учреждение «Служба муниципального хозяйства», Комитет по управлению муниципальным имуществом Администрации Ангарского городского округа, Управление образования Администрации Ангарского городского округа, Администрация Ангарского городского округа, Министерство образования Иркутской области, Министерство строительства Иркутской области, Правительство Иркутской области признаны нарушившими п. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) (далее — Решение Иркутского УФАС России).

Нарушение выразилось в достижении и реализации антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение государственного контракта от 22.12.2020 с единственным поставщиком (без проведения конкурентных процедур) на приобретение в муниципальную собственность нежилого здания дошкольного образовательного учреждения и сооружений

коммунального хозяйства, заключенного между МКУ «СМХ» и ООО «СПМК-7», что приводит к ограничению конкуренции, в частности, к ограничению доступа на товарный рынок.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении Иркутским УФАС России на основании решения комиссии антимонопольного органа была установлена следующая совокупность обстоятельств, которая свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения:

- предоставление ООО «СПМК-7» земельного участка с установленной целью использования (для строительства дошкольного образовательного учреждения) без проведения конкурентных процедур в нарушение норм земельного законодательства;
- корректировка ООО «СПМК-7» проектно-сметной документации, разработанной в 2014 г. по заказу МКУ «СМХ»;
- получение прав ООО «СПМК-7» на проектно-сметную документацию, разработанную в 2014 г. по заказу МКУ «СМХ»;
- неоднократный отказ от субсидии органов местного самоуправления ввиду незавершенного строительства объекта;
- неоднократное предоставление органами исполнительной власти субсидий на объект, который еще не был построен;
- строительство ООО «СПМК-7» дошкольного образовательного учреждения, в точности соответствующего потребностям Ангарского городского округа (220 мест с размещением на 11 групп по 20 человек, бассейн и т. п.);
- заключение договора пожертвования на движимое имущество;
- проведение отчета об оценке объекта по заказу застройщика;
- изменение полномочий МКУ «СМХ» с целью заключения муниципального контракта с ООО «СПМК-7»;
- неоднократное проведение совместных совещаний по вопросу строительства данного объекта с участием органов исполнительной власти субъекта, органов местного самоуправления Ангарского городского округа и ООО «СПМК-7»;
- неоднократные выездные мероприятия должностных лиц органов власти на объект в ходе его строительства;
- публичные заявления должностных лиц органов власти на стадии строительства объекта капитального строительства о реализации мероприятия путем выкупа такого объекта в последующем;
- проведение экспертизы сметной стоимости строительства именно у ГАУИО «Экспертиза в строительстве» и указание в сведениях об источниках финансирования средств федерального, областного и местного бюджетов;
- многочисленная переписка между органами исполнительной власти субъекта, местного самоуправления Ангарского городского округа и ООО «СПМК-7»;
- согласование проведения экспертизы сметной стоимости строительства со стороны органа местного самоуправления Ангарского городского округа;
- заключение муниципального контракта от 22.12.2020 № 31/2020 без проведения конкурентных процедур.

Решение Иркутского УФАС России от 06.06.2022 по делу № 038/01/16-1423/2021 о нарушении антимонопольного законодательства является предметом обжалования в Арбитражном суде Иркутской области в рамках дела № А19-16922/2022.

На основании Решения Иркутского УФАС России Постановлением должностное лицо было привлечено к административной ответственности по ч. 4 ст. 14.32 КоАП.

На дату совершения правонарушения должность директора ООО «СПМК-7» занимало должностное лицо, приказом от 26.03.2020 назначенное на должность директора ООО «СПМК-7».

Согласно п. 10.6 Устава ООО «СПМК-7», руководство текущей деятельностью Общества осуществляется единоличным исполнительным органом Общества — Директором. «Директор Общества без доверенности действует от имени Общества, представляет Общество во всех отношениях с органами власти и управления, судебными органами, предприятиями, организациями и учреждениями; совершает сделки от имени Общества; обеспечивает их выполнение; издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества; принимает решения по другим вопросам, связанным с текущей деятельностью Общества» (п. 10.10 Устава ООО «СПМК-7»).

Директор ООО «СПМК-7» представляет Общество и осуществляет руководство его текущей деятельностью в силу закона и Устава ООО «СПМК-7».

Согласно ст. 2.4 КоАП РФ «административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей».

В соответствии с примечанием к ст. 2.4 КоАП РФ «под должностным лицом в КоАП следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации,

других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций...».

Вина должностного лица в указанном административном правонарушении, выразившемся в достижении и реализации антиконкурентного соглашения, результатом которого стало заключение 22.12.2020 Контракта с единственным поставщиком (без проведения конкурентных процедур) на приобретение в муниципальную собственность нежилого здания, сооружений, а именно нежилого здания дошкольного образовательного учреждения и сооружений коммунального хозяйства, установлена и подтверждена материалами дела об административном правонарушении.

Таким образом, должностное лицо, являясь единоличным исполнительным органом ООО «СПМК-7», что подтверждается материалами рассматриваемого дела об административном правонарушении, имело возможность для соблюдения правил и норм, за несоблюдение которых предусмотрена административная ответственность в соответствии с ч. 4 ст. 14.32 КоАП, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Довод жалобы о том, что у Иркутского УФАС России отсутствовали основания для привлечения подателя жалобы к административной ответственности, так как на момент вынесения Постановления Иркутского УФАС России Решение Иркутского УФАС России не вступило в законную силу, отклонен в связи со следующим.

В силу ч. 2 ст. 49 Закона о защите конкуренции решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства, принятое комиссией, подлежит оглашению по окончании рассмотрения дела. При этом может оглашаться только его резолютивная часть. Решение должно быть изготовлено в полном объеме в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня оглашения его резолютивной части. Копии такого решения немедленно направляются или вручаются лицам, участвующим в деле. Дата изготовления решения в полном объеме считается датой его принятия.

Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата, нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме).

Кроме того, ст. 52 Закона о защите конкуренции предусматривает, что в случае обжалования решения или предписания антимонопольного органа до вступления решения суда в законную силу приостанавливается лишь исполнение предписания антимонопольного органа. При этом не указано, что обжалование решения откладывает его вступление в законную силу.

Вместе с тем факт оспаривания такого решения в судебном порядке не является препятствием для привлечения виновного лица к административной ответственности.

Таким образом, с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке.

Данная правовая позиция отражена в п. 10.1 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»[8].

Постановление Иркутского УФАС России от 15.05.2023 о назначении административного наказания по делу № 038/04/14.32-1125/2023 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба должностного лица — без удовлетворения.

2.2. Постановлением Краснодарского УФАС России от 12.05.2023 о наложении штрафа по делу № 023/04/14.32-2082/2023 об административном правонарушении (далее — Постановление Краснодарского УФАС России) ООО «Альянскубаньстрой» признано виновным в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 5 096 840 (пять миллионов девяносто шесть тысяч восемьсот сорок) руб. 00 коп.

Не согласившись с Постановлением Краснодарского УФАС России, ООО «Альянскубаньстрой» обратилось в ФАС России с жалобой, в которой просило его отменить.

Решением Краснодарского УФАС России от 08.06.2023 по делу № 023/01/11-4095/2021 ООО «Гарантия», ООО «ГСИ», ООО «Альянскубаньстрой» признаны нарушившими п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции), что выразилось в достижении соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах в электронном аукционе (извещение № 0818500000821002306).

Решение Краснодарского УФАС России от 08.06.2022 по делу № 023/01/11-4095/2021 о нарушении антимонопольного законодательства обжаловано в судебном порядке. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 18.10.2022 по делу № А32-37798/2022 Решение Краснодарского УФАС России признано законным и обоснованным. Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 по делу

[8] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

№ А32-37798/2022 Решение Арбитражного суда Краснодарского края отменено, в удовлетворении заявленных требований отказано. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.04.2023 по делу № А32-37798/2022 постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2023 по делу № А32-37798/2022 оставлено без изменения.

На основании указанного решения постановлением Краснодарского УФАС России от 12.05.2023 о наложении штрафа по делу № 023/04/14.32-2082/2023 об административном правонарушении ООО «Альянскубаньстрой» было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении Краснодарским УФАС России на основании решения Комиссии о нарушении антимонопольного законодательства было установлено следующее.

29.04.2021 на официальном сайте единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет www.zakupki.gov.ru было размещено извещение № 0818500000821002306 о проведении электронного аукциона на выполнение строительно-монтажных работ по объекту капитального строительства «Реконструкция МБОУ СОШ № 19 в с. Ольгинка Туапсинского района. Пристройка здания на 125 мест».

На участие в электронном аукционе по указанному извещению поданы заявки от следующих лиц: ООО «ГСИ» (ИНН 2373012764), ООО «Матрица» (ИНН 2631038458), ООО «Стройгазцентр» (ИНН 0276125159), ООО «Гарантия» (ИНН 2311289910), ООО «Альянскубаньстрой» (ИНН 2311293226).

Краснодарским УФАС России установлено, что IP-адрес подачи заявок ООО «ГСИ», ООО «Гарантия» и ООО «Альянскубаньстрой» совпадает (193.247.213.180).

В действиях ООО «Гарантия», ООО «ГСИ», ООО «Альянскубаньстрой» установлена тактика противоправного поведения (картельного соглашения) на торгах, именуемая «таран». ООО «ГСИ» и ООО «Альянскубаньстрой», не имея реального намерения заключить контракт, демпинговали цену, изображая активную конкуренцию (снижая цену на 85% от НМЦК за 2 мин. торгов), в результате чего добросовестные участники торгов теряли интерес к контракту. ООО «Гарантия», находясь в сговоре с ООО «ГСИ» и ООО «Альянскубаньстрой» и зная, что последних при рассмотрении вторых частей заявок отклонят, а также осознавая, что выигрывает торги, поскольку последнее ценовое предложение ООО «Гарантия» ниже, чем ценовое предложение от ООО «Стройгазцентр» и от ООО «Матрица», намеренно прекратило подавать ценовые предложения.

По результатам проведения электронного аукциона (извещение № 0818500000821002306) между МКУ «УСМО» и ООО «Гарантия» заключен контракт от 03.06.2021. Цена контракта составила 101 643 691 рубль.

Электронный аукцион на выполнение строительно-монтажных работ по объекту капитального строительства: «Реконструкция МБОУ СОШ № 19 в с. Ольгинка Туапсинского района. Пристройка здания на 125 мест» объявлялся заказчиком дважды (извещения № 0818500000821002306 и № 0818500000821001958).

ООО «Альянскубаньстрой» в жалобе указало, что должностным лицом Краснодарского УФАС России не учтено финансовое положение ООО «Альянскубаньстрой», подтвержденное бухгалтерской документацией, совершение правонарушения впервые, обстоятельства, смягчающие административную ответственность. Кроме того, по мнению подателя жалобы, Краснодарское УФАС России не учло готовность оплаты штрафа в добровольном порядке, а также тяжелую экономическую ситуацию в стране.

Указанные доводы были отклонены в виду следующего.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении установлено обстоятельство, смягчающее административную ответственность, при этом ООО «Альянскубаньстрой» не представлены доказательства наличия исключительных обстоятельств, которые могли бы с объективностью подтверждать, что взыскание штрафа повлечет для общества необратимые последствия, в том числе может привести к невозможности осуществления хозяйственной деятельности.

Доводы ООО «Альянскубаньстрой» о применении положений ст. 4.1 КоАП РФ и об ухудшении материального положения не указывают на незаконность постановления как такового и не являются основанием для изменения размера наложенного штрафа. При назначении административного наказания должностное лицо Краснодарского УФАС России оценило финансовое положение привлекаемого лица, наличие (отсутствие) обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, исключительных обстоятельств.

С 26.03.2022 в КоАП РФ введена ст. 4.1.2, в соответствии с которой к юридическим лицам, являющимся субъектами МСП, применяются специальные положения порядка расчета размера штрафа.

ООО «Альянскубаньстрой» являлось малым предприятием на момент совершения правонарушения, внесено в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства 10.09.2019.

Административный штраф в отношении ООО «Альянскубаньстрой» рассчитан Краснодарским УФАС России в соответствии с положениями ст. 4.1.2, ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ.

При этом в Постановлении также разъяснено право ООО «Альянскубаньстрой», с учетом наличия у него статуса субъекта малого предпринимательства, вне-

сенного в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, на уплату административного штрафа в размере половины суммы наложенного административного штрафа, в случае его уплаты не позднее двадцати дней со дня вынесения постановления о наложении административного штрафа, в порядке, предусмотренном ч. 1.3—2 ст. 32.2 КоАП РФ.

Постановление Краснодарского УФАС России от 12.05.2023 о наложении штрафа по делу № 023/04/14.32-2082/2023 об административном правонарушении оставлено без изменения, жалоба ООО «Альянскубаньстрой» — без удовлетворения.

Сведения об авторах

Великанов Александр Петрович: заместитель начальника Правового управления ФАС России
velikanov@fas.gov.ru
Шаганц Алина Альбертовна: аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», начальник отдела административно-судебной практики Правового управления ФАС России
aashagants@fas.gov.ru

Статья поступила в редакцию: 20.11.2023
Принята к публикации: 24.11.2023
Дата публикации: 29.12.2023

The article was submitted: 20.11.2023
Accepted for publication: 24.11.2023
Date of publication: 29.12.2023